

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 2, Pp. 410–420, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930(929)

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-410-420

История взаимодействия хори-бурят с властью по летописи Р. Санжиева

Марина Васильевна Аюшеева¹, Цымжит Пурбуевна Ванчикова²

- 1 Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma[at]yandex.ru

- 2 Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Аюшеева М. В., Ванчикова Ц. П., 2025

Аннотация. *Введение.* Летопись по истории хоринских и агинских бурят Рабжи Санжиева, несмотря на свой компилятивный характер, является не только продолжением летописей Ш.-Н. Хобитуева, Т. Тобоева, А. Очирова, но и оригинальным авторским сочинением с широким привлечением документальных текстов. В этом плане, помимо авторского взгляда, мы имеем презентативную базу документов, источников, освещающих историю хори-бурят в составе Российской империи. *Целью* статьи является анализ взаимодействия бурят с властями, их отношение к общественно-политическим инициативам в сочинении Р. Санжиева. *Материалы и методы.* Критический анализ текста с применением методов источниковедения позволил рассмотреть историю взаимоотношений с властью на протяжении нескольких веков, поскольку источник — сочинение Р. Санжиева — включает описание исторических фактов, начиная с XVII в. и до 1920-х гг. *Результаты.* В статье рассмотрены модели взаимоотношений с властью через отражение административного переустройства, поощрений чиновников, аудиенций, общественных инициатив. Выявлено, что автором были включены наиболее важные события в истории хоринских и агинских бурят, в том числе награждения должностных лиц и благодарности им как главным медиаторам между обществом и царской администрацией. Определены важные темы в жизни бурятского общества: землевладение, оплата податей, воинская повинность, право на религиозную практику и др. *Выводы.* Описание событий конца XIX в. — начала XX в. — наиболее ценная и информативная часть, как малоизвестная по другим летописным

сочинениям. Были выделены наиболее характерные черты взаимоотношения с вышестоящими инстанциями: лояльность власти и поддержка ее инициатив, выражавшиеся в сборе пожертвований, составлении приговоров. Одним из действенных методов решения сложных вопросов на протяжении всей описываемой истории хори-бурят являлась отправка делегаций в разные высшие инстанции. Материалы рассматриваемой летописи свидетельствуют о традиционном толерантном самосознании бурят и о лояльном отношении к власти, несмотря на притеснения. Летопись Р. Санжиева включает богатый материал для анализа концепции почитания власти, принятия и непринятия каких-либо решений и является ценным источником по истории и культуре бурят.

Ключевые слова: бурятская летопись, хори буряты, степная дума, аудиенции, административно-управленческая структура у бурят, история бурят, Р. Санжиев

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственного задания «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (№ 121031000263-3).

Для цитирования: Аюшеева М. В., Ванчикова Ц. П. История взаимодействия хори-бурят с властью по летописи Р. Санжиева // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 2. С. 410–420. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-410-420

The Sanzhiev Chronicle: A History of Interaction between Khori Buryats and Russian Authorities

Marina V. Ayusheeva¹, Tsymzhit P. Vanchikova²

- 1 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma[at]yandex.ru

- 2 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2025

© Ayusheeva M. V., Vanchikova Ts. P., 2025

Abstract. Introduction. Despite its compilation nature, the chronicle of the Khori and Aga Buryats by Rabji Sanzhiev not only serves a continuation of the chronicles by Sh.-N. Khobituev, T. Toboev, A. Ochirov — but rather proves an original work with extensive involvement of documentary texts. In this regard, in addition to the author's views proper, readers may enjoy an impressive database of documents and sources covering the imperial Russian period of the Khori Buryats. **Goals.** The article attempts an analysis into the interaction of Buryats with Russian authorities described in R. Sanzhiev's writing. **Materials and methods.** A critical review of the text enforced by source analysis tools proves instrumental in considering the relationship with authorities over several centuries, since R. Sanzhiev's narrative describes a variety of historical events (facts) from the seventeenth century to the 1920s. **Results.** The article gives an overview of the relationship with authorities via mentions of administrative restructuring arrangements, incentives for officials, audiences, and public initiatives. The paper reveals the author included most important events in the history of Khori and Aga Buryats, including awards and commendations for officials as key mediators between the community and the Tsarist government. Particular attention is paid to land ownership, payment of taxes, military service, the right to religious practice, etc. **Conclusions.** The part covering the late nineteenth and early twentieth centuries is most precious since it deals with some episodes unavailable in other chronicles. The

identified characteristic features of the relationship with higher authorities are as follows: loyalty to the government and support for its initiatives in the form of collecting special-purpose donations and drafting certain verdicts. A most efficient method of solving complicated issues throughout the described period was submitting delegations to different authorities. The Sanzhiev Chronicle includes a wealth of material for analyzing the concept of honoring authorities, ways of accepting and rejecting decisions, and is thus a valuable source in Buryat history and culture.

Keywords: Buryat chronicle, Khorі Buryats, Steppe Duma, audiences, administrative structure of Buryats, Buryat history, R. Sanzhiev

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no.121031000263-3 ‘Scriptural Traditions of Baikal Peoples in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia’.

For citation: Ayusheeva M. V., Vanchikova Ts. P. The Sanzhiev Chronicle: A History of Interaction between Khorі Buryats and Russian Authorities. *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 410–420. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-410-420

1. Введение

Обращение к историческому опыту взаимодействия российского государства и общества приобретает все большую актуальность. «Имперская проблематика» в глобальном плане, как и родовое самоуправление в региональной историографии опирается в своих исследованиях на широкую источниковую базу, главным образом на официальные документы [Жалсанова, Курас 2016; и др.]. В то же время исследователи подчеркивают, что бурятские летописи представляют особую ценность для характеристики политики самодержавия, поскольку отражают «национальную бурятскую историографию» [Бурятский этнос 2020: 92–93, 99–101]. Широко известные исторические летописи бурят В. Юмсунова, Ш.-Н. Хобитуева, Т. Тобоева, Д.-Ж. Ломбоцыренова, С. Хамнаева и др. в основном содержат историю бурятского народа до середины XIX в.¹ В связи с этим интерес представляют летописи, охватывающие более поздний период и отражающие развитие письменной традиции бурят². Цель статьи — анализ взаимодействия бурят с властями, их отношение к общественно-политическим инициативам в сочинении Р. Санжиева.

¹ Ранее нами рассматривалась летопись Р. Санжиева [Ванчикова, Аюшеева 2023; Аюшеева, Ванчикова 2022].

² См. список бурятских летописей и их версии в монгольской коллекции М-І [Annotated catalogue 2004: 3–33].

2. Материалы и методы исследования

Основным источником для характеристики взаимоотношений власти и хоринских бурят послужило продолжение летописи Ш.-Н. Хобитуева — «История хоринских бурят» Р. Санжиева, события в которой доведены до 1920-х гг.³ Данный источник содержит богатый фактологический материал по истории бурят конца XIX — начала XX в. Применение сочетания общеисторических методов с методами текстологии, лингвистического анализа позволило рассмотреть динамику изменений в общественных настроениях, проанализировать взаимоотношения хори бурят со властью в разные исторические периоды.

3. Основная часть

В статье на основе сочинения Р. Санжиева рассмотрено взаимодействие с властью и отношение к ней бурятского населения. В первой части летописи, являющейся по большей части, как было отмечено, компиляцией, главным образом, хроники Ш.-Н. Хобитуева⁴, неоднократно описывается выражение верноподданических

³ Краткое описание этой работы см.: [Цыдендамбаев 2001: 59–61].

⁴ Текст одного из крупных повествований по истории хоринских бурят — летописи Ш.-Н. Хобитуева был издан в 1935 г. на старомонгольской письменности [Казакевич 1935], перевод, транслитерация, текст на современном бурятском языке и исследование данного памятника были опубликованы лишь в 2018 г. [Бадмаева, Очирова 2018].

чувств российскому престолу. Данная модель являлась важной составляющей для взаимодействия со властными структурами и отражена не только в летописях, но и в различных документах: прошениях, докладных записках и пр. Многие общественные инициативы, связанные со строительством религиозных объектов, или открытием учебных заведений, приурочивались к знаменательным датам в истории царской семьи и российского государства. Например, в ознаменование бракосочетания 14 ноября 1894 г. императора Николая Александровича с Александрой Федоровной при Хоринской степной думе был составлен приговор заседания хоринских 14 родов Забайкальской области об открытии за счет общества трех школ для обучения русско-монгольской грамоте мальчиков и девочек [ЦВРК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 14. Л. 7а–8а].

3.1. Личные аудиенции: «испытали невиданное ранее счастье»

Аудиенция у императора и членов императорской семьи и поднесение подарков описываются как радостные события и счастливая возможность высказать свои верноподданические чувства, а обращение к высшей власти является действенным способом разрешения сложных вопросов. В этой связи автор повествует о пиетете к верховной власти бурят, к российскому императору. Указание на верноподданность (*inen itegeltü*) являлось обязательным атрибутом различных прошений и ходатайств. Следует отметить, что каждое упоминание в тексте императора или принадлежности к императору (*degedü ejen, ejen-ü*) выделяется более крупным написанием. Употребляются и возвышенные слова и обороты: *altan mutar-iyar* досл. ‘золотой рукой (подписал/утвердил)’, или *ejin imperator-un altan siregen-ü emüne* ‘пред золотым престолом государя-императора’, *yeke degedü-yin örüsiyel-tü altan jarliy* ‘высочайший милостивый золотой указ’, *jarliy rasiyan bayulyaysan-yi sonuscaju masi yeke bayasqulang-luy-a tegüsbe* досл. ‘уведомивши о нисхождении указа-нектара (рашияна), с огромной радостью пребывали’ и пр.

Вслед за Ш.-Н. Хобитуевым, Р. Санжиев приводит краткие сведения об аудиенциях и личных встречах с членами императорской семьи и императором. Так, сообщается о крещении хоринского тайши Николая Денбилова, встрече великого князя Алексея Александровича в 1783 г. и великого князя, наследника Николая в 1891 г., об аудиенции у великого князя Александра Александровича в 1873 г., у императора Александра II в 1876 г. и др. Данные свидетельства практически не разнятся с приводимыми у Ш.-Н. Хобитуева и не имеют значительных дополнений, за рядом некоторых исключений. Прежде всего, это касается описания хоринского посольства 1703 г. Как известно, в начале XVIII в. представители от каждого из 11 хоринских родов во главе с зайсангом галзутского рода Баданом Туракиным на лошадях отправились в царскую столицу Москву [Цыбикдоржиев 2014: 26; Жимбиев, Чимитдоржиев 2000: 11]. Это самое раннее свидетельство личного приема Белым царем делегации хоринских бурят. Р. Санжиев включил в свой текст фрагмент описания делегации хори-бурят ко двору Петра I в 1703 г. и текст выданной им грамоты. После подачи жалобы царю Сибирский приказ издал грамоту Иркутскому и Нерчинскому стольникам, по которой были установлены «исконные земли для свободного проживания и прекращены притеснения со стороны русских начальников» [ЦВРК. М-1-1. Л. 36–39г]. В текст летописи включен перевод с копии грамоты царя Петра I от 1703 г. Данная копия была выслана в июле 1883 г. из Московского архива министерства юстиции по запросу Жалсарая Зориктуева, «старшего бурятского родоначальника Агинской степной думы Читинского округа Забайкальского области» [ЦВРК. М-1-1. Л. 39г]. В сопроводительном письме выражалась просьба выслать расписку в получении «копии с копии грамоты, выданной императором Петром I нерчинскому воеводе Федору Савичу и Ивану Федоровичу Мусину-Пушкину с казаками» [ЦВРК. М-1-1. Л. 36–39г].

Отсылки на привилегии и права на землю, пожалованные еще Петром I, фигурируют практически во всех более поздних документах, ходатайствах и прошениях,

которые подавались бурятами в вышестоящие инстанции и на имя императора. При невозможности решения вопросов на уровне местной администрации, тем более, когда именно региональная власть инициирует ухудшение положения, единственным действенным инструментом представлялась подача прошения на имя императора.

Одно из поздних упоминаний о высочайшей аудиенции относится к 1888 г. и опирается на воспоминания одного из присутствовавших при событии — Н.-Ж. Очирова, подробно перечислившего все подготовительные мероприятия, дворцовый церемониал и подарки, поднесенные царской семье, сообщившего о происшедшем между присутствующими диалоге. При этом сведения, почерпнутые из текста Н.-Ж. Очирова касательно поднесенных подарков и объяснений об их происхождении, были дополнены финансовыми уточнениями. В частности во время аудиенции был поднесен балдахин, который ранее принадлежал китайскому императору и был приобретен Н.-Ж. Очировым в Китае. Р. Санжиев называет сумму денег, собранную с хоринского народа для компенсации затрат Н.-Ж. Очирова [ЦВРК. М-И-1. Л. 33–35r].

3.2. Деятельность доверенных лиц

В летописях также отражена общественная деятельность выборных лиц. Начиная с середины XIX в. обращение к высшей власти путем отправки доверенных лиц стало обыденным явлением. Так, делегации от хори-бурят отправлялись в Санкт-Петербург для решения вопросов о землепользовании, о притеснениях в делах вероисповедания, о введении волостного управления [Montgomery 2022: 35].

В конце XIX в. широко обсуждались вопросы вероисповедной политики. Утвержденное в 1853 г. «Положение о ламайском духовенстве Восточной Сибири» не отвечало запросам ламства и препятствовало развитию религиозных отношений. Часть статей Положения не соблюдалась, а соблюдение некоторых статей вело к их формализации. В 1897 г. в Петербурге было проведено совещание по составлению нового религиозного положения, на которое доверенными от

агинского бурятского населения были делегированы: заседатель зун-хуацайского рода Намдак Дылыков, представитель цаганского рода Буда Рабданов. От хоринских бурят доверенными были избраны главный тайша Цэдэн Аюшиев и кандидат в тайши Эрдэни Вамбоцыренов [ЦВРК. М-И-1. Л. 56r].

Перечисляя делегации доверенных лиц и их поездки в Санкт-Петербург, автор ограничивается только их констатацией, вероятно, потому что положительного решения поднимаемых вопросов не последовало и фактически делегации смогли только передать ходатайства и письма.

3.3. Поддержка государственных инициатив

В сочинении Р. Санжиева прослеживается зависимость между продвижением вопросов, благосклонностью начальства и получением благодарностей и наград за помощь и финансовую поддержку государственных инициатив. Как, например, в тексте связаны следующие нарративы: пожертвование 500 руб. на нужды дома для душевнобольных, находящегося под патронажем великого князя, по случаю его выздоровления, и последующая за этим личная аудиенция у великого князя [ЦВРК. М-И-1. Л. 23]. Нужно отметить, что важный в восточных традиционных обществах элемент культуры как «подарок – отдарок», или в нашем случае, «подношение – благодарность» нашел отражение в летописи: за упоминанием о пожертвовании главным хоринским тайшой Цэдэбом Бадмаевым и главой зун-хуацайского рода Цэдэном Аюшиевым 500 руб. в пользу раненых русских солдат, отправленных для защиты христиан, проживавших в Турции, а также за пожертвования хоринцами в 1877 г. 10 тыс. руб., последовала благодарность от имени Его Высочества государя императора и императрицы [ЦВРК. М-И-1. Л. 25v].

Что касается поднесения средств на нужды раненых и больных воинов Ц. Бадмаева и Ц. Аюшиева, то согласно сочинению В. Юмсунова, повествующего о данной поездке в Санкт-Петербург для участия в собрании знатоков восточных языков, Ц. Бадмаев и баргузинский тайша Ц.-Ж. Са-

харов во время встречи с действительным статским советником Б. А. Милутиным (в сочинении В. Юмсунова он назван прежним военным губернатором Забайкальской области) и по его предложению поднесли в комитет Общества попечения о раненых и больных воинах по 1 800 руб. каждый, за что получили благодарственные письма от имени императрицы, переданные при посредстве председателя комитета генерал-адъютанта А. К. Баумгартена (1815–1883) [ЦВРК. М-И 58. Л. 6]. Данные подробности с указанием имен санкт-петербургских чинов не указаны в сочинении Р. Санжиева, возможно, он не был знаком с этим источником. В известных бурятских летописях, как правило, редко присутствуют имена или инициалы чиновников выше генерал-губернатора Восточной Сибири, что можно объяснить недоступностью подробной информации.

В то же время в сочинении Р. Санжиева приведены факты пожертвований на государственные нужды без последующего описания полученных вознаграждений в виде званий, поощрений, даров и пр. Например, буряты откликнулись на решение забайкальского военного губернатора Л. И. Ильшешевича (1832–1901) об учреждении мужской гимназии в городе Чита, собрав 60 тыс. руб. добровольных пожертвований от ачинских бурят [ЦВРК. М-И-1. 31r]. После писем из главного управления Восточной Сибири и управления Забайкальской области, в которых извещалось о «сборе пожертвований для закупки за границей военного вооружения и стали ради укрепления государства», инициированного великим князем наследником престола, хоринцами было собрано 5 тыс. руб. [ЦВРК. М-И-1. 25v–26r].

3.4. Поощрения за службу

Следующим важным пунктом для автора являлись благодарности и вручение памятных даров. Так, в 1899 г. за хорошее возведение нового почтового тракта в Дарасуне заседателю шарайтского рода Ринчину Дамбиеву выразили благодарность и вручили золотые часы [ЦВРК. М-И-1. 58v]. По свидетельству Р. Санжиева, в 1898 г. за безупречную работу по всеобщей переписи населения 1897 г. около 80 агинцев были

награждены темно-бронзовыми медалями [ЦВРК. М-И-1. 56v]. Однако разъяснения, за что были получены поощрения, приводятся в редких случаях, как правило, фигурирует стандартная формулировка «за усердное исполнение должностных обязанностей». Конкретное описание общественной деятельности ряда лиц практически не упоминается, либо просто отмечено, кто и чем был награжден. Например, «в 1870 г. главный тайша Очиров был удостоен третьей золотой медали на александровской ленте» [ЦВРК. М-И-1. 22v].

Б. Ц. Жалсанова отмечает, что в бурятском обществе культивировалось почтительное отношение к представителям власти, а за успешное исполнение своих обязанностей полагались различные формы морального поощрения: от благодарностей до награждения подарками и различными орденами и медалями [Жалсанова 2010: 120]. В сочинении также присутствуют сведения о присвоении разных чинов и продвижении бурятских чиновников согласно «Табелю о рангах».

Достаточно частое упоминание добровольных пожертвований является важным моментом для демонстрации участия и сопричастности бурят государственным задачам. Помимо подчеркивания благодарностей и поощрений, что свидетельствует о «нужности» и значимости деятельности должностных лиц, медиаторов между местной и высшей администрацией, авторами бурятских сочинений подчеркивалось участие всего общества в жизни государства.

3.5. Деятельность Государственной думы в освещении Р. Санжиевым

Организация самоуправления, преемственность и выборность при назначении на должности, структура родового управления и степных дум — еще один из немаловажных моментов в бурятских летописях. Описание административного устройства и деятельности степных дум, назначений на должности в целом повторяется вслед за повествованием Ш.-Н. Хобитуева. Новыми в сочинении Р. Санжиева являются исторические события конца XIX — начала XX вв.:

это, прежде всего, выборы в Государственную думу, свержение царского режима, становление новой власти.

Помимо вклейки печатного материала с портретами членов второй Государственной думы на Л. 117об., 119 и правил проведения выборов в Бурятский национальный комитет с указанием имен кандидатов (М. Н. Богданов, Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано, С. Цыбиктаров), изложено достаточно последовательно и логично о предреволюционном состоянии общества и государства. Например, приведены сведения о созыве Государственной думы, дана предыстория учреждения нового законодательного органа, результаты его работы. Отмечено, что государственной совет был не в состоянии составить подходящие законы для обширной империи, и манифестом от 17 октября 1905 г. было объявлено о выборе представителей от всех народов. Но в думе первого созыва 1906 г. не было представителей от «окраинных земель», в связи с чем делегация от бурят во главе с пандита хамбо-ламой Иролтуевым хлопотала о допуске депутата от бурятского населения. Весной 1907¹ г. в городе Чите состоялись выборы представителя в Государственную думу, на которые собрались по два делегата от волостей: двух хоринских, селенгинской, баргузинской, хамниганской, закаменской, армакской; всего более 40 человек вместе с советником Бошировым (?). Предстояло выбирать из трех кандидатов: Цэдэна Аюшиева, Гонбо Бадмажапова и Бато-Далай Очирова. В течении трех дней делегаты не смогли прийти к согласию, разделившись на два лагеря. «Восточная сторона» в количестве 21 делегата проголосовала на Бато-Далай Очирова, им противостояла «западная сторона», которая предприняла безуспешные попытки оспорить выборы. Депутат Б.-Д. Очиров в апреле 1907 г. выехал в г. Санкт-Петербург [Montgomery 2022: 41–44] и, пробыв там 2 месяца, вернулся. После этого занялся активной общественной деятельностью, создал первое агинское кредитное товарищество, которое было направлено на улучшение быта наро-

да. По сообщению Р. Санжиева, Б.-Д. Очиров исполнял обязанности старшины агинской волости вплоть до своей смерти в 1913 г., после на эту должность был избран Дондуб Самданов из шарайтского рода.

Выборы отдельного представителя в 3-ю думу от бурят были прекращены, поскольку «многочисленные представители от малочисленных групп чинили препятствия для принятия законов в угоду высшего начальства» [ЦВРК. М-1-1. Л. 119v]. Они состоялись осенью 1907 г. в г. Чите, был избран Николай Волков, русский по национальности. О нем сказано, что он «до сих пор на протяжении 4 лет продолжает работать» [ЦВРК. М-1-1. Л. 119v]. Данное замечание позволяет предположить, что Р. Санжиев для своего сочинения использовал источник, созданный примерно в 1912–1913 гг. Описывая положительные стороны работы третьей думы, автор указывает, что было организовано много учебных заведений на государственные средства, как: открытие в Аге в 1911 г. 4-классного городского училища, а также в Табтанае, Цуголе, Догое, Шандалее, Челутае, Зугалае и др. Здесь же приводятся размышления того периода о том, что если бы две предыдущие думы имели более долгий срок «жизни», то от их деятельности было бы много пользы. В то же время приведена критика третьей думы, поскольку в ее состав вошли представители высшего класса, богатые и приближенные к императору лица, которые не были знакомы с народными трудностями. Отмечено, что из всех бурятских вопросов, поднятых во время работы той думы, ни один не получил положительного решения. Эти вопросы касались религии, воинской повинности, землепользования, «другие же проблемы» (при этом автор не уточняет какие именно) не прошли дальше правительственных чиновников.

3.6. Преобразования общественно-политической жизни начала XX в.

Что касается заключительной части сочинения, то поднимаемые в ней вопросы, главным образом, группируются вокруг болевых точек: права на землю, воинская повинность, реквизиция бурят на тыловые ра-

¹ В тексте Р. Санжиева события, связанные с деятельностью Государственной думы, ошибочно отнесены к 1908 г.

боты. Так, в 1889 г. генерал-губернатор Восточной Сибири барон А. Н. Корф во время посещения агинских бурят поставил перед главным тайшой Ж. Зориктуевым вопрос о необходимости несения воинской повинности. По данному поводу, как указывает автор, были большие волнения в 1893–1894 гг. Одним из решений была отправка Дэлэга Базарова из рода зун-хуацай за спасительными молитвами-абуралами в западный Тибет в монастырь Лавран Дашичил к Гунчен Шадба-гэгэну. Как отмечает автор, на сбор средств для поднесения гэгэну и монахам монастыря Лавран, а также на расходы, связанные с представлением бумаг вышестоящему начальству, и на разные издержки с каждой души проводился сбор средств. И «были безмерно обрадованы, полученным в 1895 г. высочайшему указу о воинской отсрочке на 25 лет для бурят инородцев» [ЦВРК. М-И-1. Л. 44v].

Тем не менее состоялась реквизиция бурят на тыловые работы [Жалсанова 2007; Жалсанова, Чимитдоржиева 2015; Цыбенков, Гомбоев 2024]. Необходимость отправки мужчин на тыловые работы вызвала общественные волнения. Автор подробно перечисляет происходившие в то время события, как происходили сборы, медицинское освидетельствование, повествует о маршруте следования, о деятельности сопровождавших лиц, и о тех, кто хлопотал о возвращении реквизированных обратно в родные степи. Особо отмечены заслуги Б.-Д. Очирова, благодаря которому представители его партии благополучно вернулись домой.

Р. Санжиев передает страшные события, происходившие в столице при отречении от власти Николая Александровича в марте 1917 г.: «в начале беспорядков, связанных со смещением императора с престола, произошли бои с армией, защищавшей императора в течении 3–4 суток в столичном городе, на городских улицах подобно течению реки остались тела умерших людей» [ЦВРК. М-И-1. Л. 146r]. Однако уже 10 марта, после того как были прибраны улицы города, произошли праздничные события, посвященные установлению новой власти «военных, казаков и солдат», называемой «красной властью», а «все население им-

перской России стали называться красными ... о чем нас уведомили» [ЦВРК. М-И-1. Л. 146r].

Становление новой власти и решение ряда жизненно важных вопросов описано через выдвижение делегатов и проведение собрания, принятие на них резолюций. Так, в сочинении кратко упомянуты инициативы представителей Японии, Китая, Богдо-гэгэна о создании панмонгольского государства; о всебурятском собрании под председательством Даши Сампилона, состоявшемся 29 октября 1919 г. в г. Чита и принятой на нем резолюции.

В связи со сменой власти поменялись названия должностных лиц и административных единиц: «вместо военного губернатора в Чите стал Читинский комитет, вместо полиции — милиция. Нам, бурятам-буддистам, инородцам дали право решать, как жить, как называть управленческие единицы зурганы, ямуны и булуки, быть ли нам со степной думой, главными тайшами, вторыми тайшами. После обсуждения вместо думы появились аймаки, вместо волостей — хошуны, вместо булуков — сомоны, цагда вместо десятников, избираемых ежегодно в булуках. В Агинский аймак объединились Цугольский хошун, Агинский хошун, Хори-бурятский хошун и два хамниганских, всего 5, с администрацией Агинского аймака, с отдельным начальником у аймачной милиции, а также с управляющим делами хошунов. В каждом хошуне по 2 засула. В 1917 г. аймачным тайшой избрали вышеупомянутого Гомбожапа Цыбикова из кубдутского рода, вторым тайшой — из шарайтского рода Даши-Дондуб Самданова» [ЦВРК. М-И-1. Л. 146v]. Помимо описания государственного переустройства в начале XX в., данный эпизод дополняет биографические сведения об известном бурятском ученом, исследователе Центральной Азии, востоковеде Г. Ц. Цыбикове.

Послереволюционные события, период Гражданской войны описаны кратко. Сделан акцент на усилившийся бандитизм и волнения. Завершается сочинение Р. Санжиева о том, что в ноябре 1920 г. атаман Г. М. Семенов, возглавлявший белую власть, бежал, и в том же месяце была установлена красная

власть. В тот же год в г. Чите прошло заседание более 300 делегатов, главным вопросом на котором была организация нового государства — Дальневосточной республики, которая простиралась от Байкала до границ Японии и Китая. На запад от Байкала была организована РСФСР (*orus-un yeke uluyan-u jöblel-ün gürün* досл. ‘Российское великое красное советское государство’). Отмечено, что «мы, буряты, изначально монгольского происхождения, были разделены на землях этих двух государств», были очень обрадованы тем, что буряты в ДВР обрели автономию [ЦВРК. М-I-1. Л. 155v].

4. Заключение

Сочинение Р. Санжиева, являясь продолжением летописи Ш.-Н. Хобитуева и в то же время одним из последних крупных исторических сводов, демонстрирует нам традицию бурятского историописания, характеризующее взаимоотношения с властью, центральными мотивами при этом были назначения и награды чиновникам, высочайшие милости, с акцентом на верноподданническое служение и пр. Особенно ценны описания событий после 1876 г.

Административное подчинение: кто, кем и когда был назначен или утвержден в какой-либо должности, а также к какому ведомству относились хоринские буряты, когда были организованы мирские избы, степные думы, родовые управы и в каком ведомстве состояли (Нерчинском или Верхнеудинском) — все эти вопросы освещены в сочинении Р. Санжиева. Вслед за Ш.-Н. Хобитуевым остались зафиксирован-

ными и злоупотребления родовых начальников, обогащение проверяющих чиновников, но более всего внимания уделено поощрениям за верную службу, за сбор податей без недоимок, за оказание помощи и поддержку инициатив начальства, внесение пожертвований на государственные нужды и пр.

Изменения в общественно-политической сфере сказались и на отборе информации. Начало XX в. в летописи описывается малоинформативно, вероятно, по близости происходящих событий, автор не акцентировал внимание на многие факты. Тем не менее говорится о начале «войны многих государств», о выборах в Государственную думу, приводятся разъяснения о выборах в бурятское собрание. Отсутствие в тексте Р. Санжиева упоминаний о некоторых достаточно важных событиях, имевших место в начале XX в., не говорит о его неосведомленности, а скорее, о том, что автору требовалось время для оценки происходящего и что его работа не простая фиксация данных, не хронологический дневник. Автор, при всей присущей бурятам традиционной толерантности, тем не менее, критически относится к пониманию и описанию событий современной ему истории, о чем свидетельствует, например, такое замечание о работе Государственной думы, как: «хотя нам и не видна польза, вообще, она, наверное, есть» (*busu biden-e aḡılaydaqu tusa ügei metü bolbaḡı, yerü-degen bui maḡad*). В целом сочинение Р. Санжиева кратко отражает новые страницы из жизни бурятского общества после падения царской власти, происходящие в стране и мире общественно-политические преобразования.

Источники

ЦВРК — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Литература

Аюшеева, Ванчикова 2022 — Аюшеева М. В., Ванчикова Ц. П. Летопись хоринских бурят Рабжи Санжиева: предварительные сведения // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 578–592. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-578-592

Sources

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; Center of Oriental Manuscripts and Xylographs.

References

Ayusheeva M. V., Vanchikova Ts. P. Rabzhi Sanzhiev's History of the Khori Buryats: Preliminary Data. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 3. Pp. 578–592. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-578-592

- Бадмаева, Очирова 2018 — *Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н.* Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. 288 с.
- Бурятский этнос 2020 — Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.) / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2020. 740 с.
- Ванчикова, Аюшеева 2023 — *Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В.* История буддизма в летописи Р. Санжиева // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1228–1240. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1228-1240
- Жалсанова 2007 — *Жалсанова Б. Ц.* Из истории реквизиции бурят в Архангельскую губернию в годы Первой Мировой войны (1916–1917 гг.) // Мат-лы конф., посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева. Иркутск: Иркутский историко-экономический ежегодник, 2007. С. 120–125.
- Жалсанова 2010 — *Жалсанова Б. Ц.* Система поощрений должностных лиц в органах местного самоуправления бурят в XIX в // *Власть*. 2010. № 10. С. 119–121.
- Жалсанова, Курас 2016 — История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.): сб. документов, перечень документов / авт. -сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас; науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2016. 592 с.
- Жимбиев, Чимитдоржиев 2000 — *Жимбиев Ц. А., Чимитдоржиев Ш. Б.* Поездка делегации хори-бурят к Петру Первому в 1702–1703 гг. Улан-Удэ: Буряад Үнэн, 2000. 59 с.
- Жалсанова, Чимитдоржиева 2015 — *Жалсанова Б. Ц., Чимитдоржиева Л. Ш.* «... для работ по устройству оборонительных сооружений военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи» (документы о реквизиции бурят в годы Первой мировой войны (1916–1917) // *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. 2015. № 3(19). С. 242–252.
- Badmaeva L. B., Ochirova G. N. The Khobituev Chronicle as a Jewel of Buryat Culture. Ulan-Ude: Belig, 2018. 288 p. (In Russ.)
- Dameshek L. M., Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. Buryat Ethnos in Imperial Administration, Nineteenth to Early Twentieth Centuries. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2020. 740 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. History of Buddhism in the Chronicle of Rabzha Sanzhiev. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 5. Pp. 1228–1240. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1228-1240
- Zhalsanova B. Ts. Requisitioned Buryat workers in Arkhangelsk Governorate during WWI (1916–1917): How it was. In: Commemorating Vadim N. Sherstoboev. Conference proceedings. Irkutsk: Irkutsk Yearbook of History and Economics, 2007. Pp. 120–125. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts. System of material and moral rewards of public servants in Buryat self-governing authorities in the 19th century. *Vlast*. 2010. No. 10. Pp. 119–121. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. (comps.) Khorii Steppe Duma, 1825–1904: Historical Evidence from the State Archive of Buryatia. Collected documents. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2016. 592 p. (In Russ.)
- Zhimbiev Ts. A., Chimitdorzhiev Sh. B. Travel of the Khorii-Buryat Delegation to Peter the Great's Court in 1702–1703. Ulan-Ude: Buryaad Ünen, 2000. 59 p. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Chimitdorzhieva L. Sh. “...For construction of military defense works at the battleground put in requisition for the duration of the ongoing war indigenous dwellers of the Empire exempt from military service” (Documents on the requisition of Buryats during World War I (1916–1917). *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2015. No. 3(19). Pp. 242–252. (In Russ.)

- Казакевич 1935 — *Летописи хоринских бурят*. Вып. 2. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева / текст издал В. А. Казакевич. Труды Института Востоковедения. IX. М.; Л.: АН СССР, 1935. 125 с.
- Цыбенков, Гомбоев 2024 — *Цыбенков Б. Д., Гомбоев Б. Ц.* К вопросу о реквизиции учащих буддийских духовных школ и монашествующих на военно-тыловые работы в период Первой мировой войны (1916–1917 гг.) (на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия) // Монголоведение (Монгол судлал). 2024. Т. 16. № 3. С. 478–489. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-478-489
- Цыбикдоржиев 2014 — *Цыбикдоржиев В. Б.* Путь предков: (грамота-указ Петра Великого от 22 марта 1703 г.). Улан-Удэ: Респ. тип., 2014. 190 с.
- Цыдендамбаев 2001 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. 256 с.
- Annotated catalogue 2004 — Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences / N. Tsyrempilov; ed. T. Vanchikova. Sendai: 2004. 310 p.: ill.
- Montgomery 2022 — Montgomery R. Bato-Dalai Ochirov: A Buryat Activist at the Turn of the Twentieth Century (= Бато-Далай Очиров: бурятский активист на рубеже XX века) // *Sibirica*. № 21(2). Pp. 30–90. DOI: 10.3167/sib.2022.210203
- Kazakevich V. A. (ed.) *Chronicles of Khoriburyats*. Vol. 2: Chronicle of Shirab-Nimbo Khorbituev (Proceedings of the Institute of Oriental Studies 9). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 125 p. (In Mong. and Russ.)
- Tsybenov B. D., Gomboev B. Ts. On the issue of mobilization of Buddhist theological school students and monastics for military rear work during the First World War (1916–1917) (Based on materials from the State Archives of the Republic of Buryatia). *Mongolian Studies*. 2024. Vol. 16. No. 3. Pp. 478–489. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-478-489
- Tsybikdorzhiev V. B. The Path of Ancestors: Peter the Great's Order of 22 March 1703. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2014. 190 p. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. Buryat Historical Chronicles and Genealogies. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2001. 256 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. T. Vanchikova (ed.). Sendai: Tohoku University, 2004. 310 p. (In Eng.)
- Montgomery R. Bato-Dalai Ochirov: A Buryat activist at the turn of the twentieth century. *Sibirica*. 2022. Vol. 21. No. 2. Pp. 30–90. (In Eng.) DOI: 10.3167/sib.2022.210203.

